

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА

на диссертацию

Александры Викторовны Бассель

«О. Э. Мандельштам и М. Бартель: сборник «Завоюем мир!» как художественное единство», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература.

Диссертационное сочинение, подготовленное к защите госпожой Бассель, представляет собой интересное и содержательное научное исследование, обладающее необходимой для сочинений этого рода мерой новизны и актуальности. Молодой ученый поставил перед собой амбициозную задачу и с успехом ее выполнил, заметно расширив наше представление не больше - не меньше, а об истинных размерах творческого наследия Осипа Мандельштама – поэта, о котором, как казалось еще вчера, мы знаем все или почти все. Но благодаря работе оказалось, что нет.

Известно, что переводческие опыты Мандельштама в большинстве своем обычно рассматриваются как крайняя периферия творчества великого поэта, исключительно как результат его «заказной» деятельности. Тем более, когда речь заходит о произведениях такого предельно ангажированного для своего времени автора, как Макс Бартель – немецкий пролетарский поэт, к тому же писавший стихи едва ли не по личным распоряжениям лидеров мирового коммунистического движения. Именно поэтому составители большинства собраний Мандельштама или вообще не воспроизводят его переводы из Бартеля, или делают это крайне выборочно. А ведь перед нами в своем роде исключительный случай, когда поэт мирового класса не просто перевел большое количество стихов автора гораздо более скромного дарования, но и составил из них оригинальную композицию, что для такого контекстного поэта как Мандельштам – очень серьезный и ответственный шаг. И уж точно не случайность.

Александра Викторовна и берется доказать, что это – не случайность и не вынужденный шаг поэта, оказавшегося перед необходимостью зарабатывать деньги и репутацию, а вполне состоятельный творческий поступок. Берется – и с успехом показывает и доказывает это. Так что вопросы об актуальности и новизне представленного к защите сочинения отпадают сами собой: и того, и другого в диссертации коллеги Бассель более чем достаточно!

Для достижения этой задачи диссертанту приходится сделать очень многое. Прежде всего, с головой уйти в мир современного мандельштамоведения, обстановка в котором далеко не радужная и чрезвычайно сложная. То есть, проще говоря, прочесть, проработать и осмыслить сотни работ, нередко противоречащих друг другу. Затем тщательно изучить исторический контекст, в том числе и немецкий, в котором жил и работал Бартель и на знание и понимание которого опирался Мандельштам. И наконец – освоить неисчерпаемый материк творчества самого Мандельштама, благодаря работе нашего диссертанта ставший еще обширнее. И со всеми этими задачами диссертант успешно справляется.

Не меньшую трудность представляло и погружение в мир немецкой литературы и немецкого языка, да еще в таком специфическом их варианте, которым оказалась «пролетарская» лирика Бартеля. Лучшее свидетельство этого – более пятидесяти работ на немецком языке в списке литературы – показатель для кандидатской работы поистине уникальный. А в результате именно знание этого материала оказалось решающим для доказательства основных положений диссертационного сочинения.

Наконец, русская классическая поэзия, образующая претекст и контекст оригинального творчества Мандельштама, изрядное знание и понимание которой продемонстрировано в работе; об этом, кроме списка литературы, свидетельствуют конкретные анализы, сосредоточенные в той части работы, которая посвящена ключевым

образам поэзии Мандельштама и их месту в его переводах из Бартеля; автор настолько щедр, что даже не выносит имена Пушкина, Лермонтова, Тютчева и Пастернака в оглавление своего не по-кандидатски солидного тома.

Конечно, перед нами – готовая монография. И серьезный задел для следующей диссертации. И практически готовый том «Литературных памятников». Но главное – убедительный повод для кардинального пересмотра места и роли поэтических переводов в творчестве Мандельштама.

Очень кстати обращается диссертант и к архивным материалам – так, на с. 47 она цитирует не опубликованное письмо Д. Усова к Е. Архиппову по поводу анализируемой книги: «Это, собственно, новая книга стихов Мандельштама». Вот что значит умение подобрать цитату!

...Недавно на одном обсуждении мандельштамовских переложений сонетов Петрарки мне довелось слышать такое мнение: переводы – плохие, стихи – гениальные! То есть, несмотря на все свои теоретические заявления о важности точности перевода, Мандельштам-практик оказывается куда менее правилен, чем те современники, с переводами которых диссертант регулярно сравнивает его Бартеля. Те переводы – точные и правильные, его – мандельштамовские. Как прекрасно написано в диссертации, «в отношении Мандельштама к переводу кроется двойственность, проявляющаяся в очевидной разнице между его теоретическими размышлениями о переводе и воплощением этих принципов на практике». И в результате не остается ничего другого как признать весь сборник «Завоюем мир!» органической частью поэзии Мандельштама – точно так же, как в свое время произошло с гениальными «соперническими» переводами В. Жуковского.

Александра Викторовна начинает «с анализа тематического наполнения сборника». Далее мне кажется предоставить слово самой диссертантке, которая в своем на редкость четком и объективном заключении описывают свою логику так, как редко удается самым маститым профессионалам. Поэтому продолжим цитату: «В нем (то есть тематическом наполнении сборника – Ю. О.) вычленяется пять тематических линий, лирических единств, объединенных общей проблематикой и имеющих определенное развитие. Революционная линия является центральной, она намечает основные точки лирического сюжета сборника: взлета и провала революционного движения. Вокруг нее объединяются остальные линии книги: военная, образность которой связана с восприятием Первой Мировой, рабочая, характеризующая пролетарское мировоззрение и заводскую жизнь, и тюремная, фиксирующая мысли и чувства узников, попавшихся за решетку в ходе революционной борьбы. Особая роль отведена любовной линии: она встраивается в каждую из вышеперечисленных и придает им личностное эмоциональное звучание. Все тематические линии переплетаются между собой и образуют нерасторжимое единство, в котором оказываются слиты голоса разных лирических «я». Они служат созданию объемного образа эпохи слома, в которой общественное вытесняет частное. Историческая драма, созданная в переводах Мандельштамом, то сужается до микромасштаба, концентрируясь на чувствах и мыслях отдельного человека, то расширяется до масштабов мировых, наполняясь отсылками к библейским сюжетам.

На целостность сборника работает также и его мотивно-образный строй. Мы выделяем ряд центральных образов (леса, руки, птиц, сна, весны, хлеба), каждый из которых оказывается значимым для всех или хотя бы нескольких тематических линий книги, таким образом скрепляя их между собой».

Эта часть работы выполнена поистине безукоризненно, хотя читателя не оставляет мысль о том, что тематический анализ в руках Александры Викторовны – прежде всего прекрасный предлог для того, что продемонстрировать умение анализировать текст. Это она делает и убедительно, и красиво! Особенно при анализе отдельных ключевых образов книги: леса, руки, хлеба, птичьей стаи, сна и т.д., многих из которых, как показывает диссертант, в оригинале вообще не было.

После этого диссертант переходит к следующей части работы, предлагая и обосновывая основные тенденции изменения среднестатистического немецкого оригинала под рукой гения. Вот они (опять-таки не удержусь от цитирования): «обогащение и усложнение бартелевской образности, усиление революционной символики, частичное устранение библейской метафоры, адаптация переводного текста для русского читателя (на лексической, образном и аллюзивном уровнях) и насыщение переводных текстов собственной образностью». И все эти пять тенденций в диссертации убедительно показаны и блестяще доказаны!

Разумеется, в работе такого масштаба просто по определению не могло не быть некоторых частных недочетов, на которые сам жанр отзыва требует обратить внимание.

В основном это мелочи. Например, на с. 15 диссертант говорит об идеологическом совещании по литературе, ссылаясь на мемуары Н. Мандельштам как на основной источник; приводя интереснейшую статистику относительно доли немецких переводов среди всех остальных в 1920-е годы, не приводит сравнительных данных по другим периодам, и прежде всего дореволюционной эпохи (с. 20); не слишком удачным кажется даваемое автором определение ключевого для части работы понятия «тематической линии» (с. 66); преувеличением кажется утверждение, что в книге стихов разрозненные стихотворения связываются «в единый текст» (с. 76), тем более с «образующий математически выверенную структуру» (с. 92).

Вряд ли можно свести использование крылатой пушкинской фразы «Учитесь властвовать собой» вместо бартелевского «Будьте смелыми и гордыми! О будьте дерзкими» только к русификации (с. 177); тут ведь и смысл меняется практически на противоположный, это не менее важно!

Несколько замечаний необходимо сделать и по поводу стиховедческой составляющей сочинения, в целом столь же яркой и убедительной, как и все остальные. Однако когда на с. 45 госпожа Бассель пишет, что в переводе Мандельштама «рифмы иногда теряются», это звучит как констатация недостатка. Однако хотелось бы посмотреть, как именно это происходит, потому что русский поэт достаточно активно использует холостые строки как сознательный прием, особенно в поздний, «послебартелевский» период своего творчества – нельзя ли и здесь увидеть не ошибку, а модернизацию, подобную той, которую диссертант констатирует на других уровнях?

На с. 57 диссертант пишет, что «Бартель разбавляет дольник силлабо-тоническими размерами» – но ведь это черта всякого долника, в котором традиционные метры всегда чувствуют себя как дома, ничего особенно бартелевского в таком «разбавлении» нет; так же как в использовании в этом типе стиха переменной анакрузы, что автор работы специально отмечает в одной из таблиц – в долнике часто бывает именно так. Тем более в верлибре, для которого такой тип анакруз – скорее закон (с. 65). Не стоит также простое наращение стопы, привычное в традиционной силлабо-тонике, называть «перебоем ритма» и даже сопоставлять с ним (с. 192-193)

Обидно, когда автор работы, приводя прекрасный пример, не интерпретирует его: например, на с. 136 приводится строчка перевода «как река, впадающая в зеркальный залив», но не учитывается очень важная для Мандельштама фонетическая мотивация введения в стихотворения этого изысканного звукового образа – так же как чуть выше не принимается во внимание созвучие слов в сочетании «ржавый нож» – и все это отнюдь не «звуковая игра», как пишет диссертант на с. 139, а сущностный принцип поэтики Мандельштама! Так же, впрочем, как это происходит и в строчках «Я счастья полновесный слиток» и «Колумб на корме каравеллы», где важнейшим тоже становится не столько смысловой, сколько фонетический импульс «знакомства слов».

Не хватило мне в работе и хотя бы эскизного сопоставления поэзии Бартеля и ее переводов со стихами современных ему русских пролетарских поэтов, профессиональным воспитанием которых занимались в те годы и Брюсов, и Белый, и Ходасевич. А ведь такое

сопоставление могло бы быть продуктивным уже потому, что символистская выучка пролеткультистов безусловно соотносима с тем, как Мандельштам преображает Бартеля.

Кроме того, я отметил непосредственно в тексте работы некоторые смысловые и стилистические неточности – в надежде, что при переработке квалификационного сочинения в полноценную монографию Александра Викторовна сможет учесть их, так же как при продолжении своей научной работы, перспективы которой намечены в заключительной части диссертационного сочинения.

Все выше названные замечания отнюдь не умаляют высочайшей оценки, которую заслуживает рецензируемая работа. Солидно выглядит также автореферат сочинения и список опубликованных по его теме работ. Таким образом, Александра Викторовна Бассель в своем диссертационном сочинении демонстрирует уверенное владение изучаемым материалом и научной литературой по теме исследования, умение тонко и убедительно анализировать и оценивать литературное произведение. Ее диссертационное сочинение обладает необходимой для жанра квалификационной работы степенью новизны и актуальности, а значит – вполне соответствует требованиям соответствующих пунктов Положения о присуждении ученых степеней и стандартам специальности 10.01.01 «Русская литература», а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по названной специальности.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник учебно-научной лаборатории мандельштамоведения Института филологии и истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Юрий Борисович Орлицкий

Москва, 20 февраля 2017 г.

Подпись Ю. Б. Орлицкого

Начальник Управления кадров

Н.Н. Назарова

Проректор по научной работе

О.В. Павленко

Подпись О. В. Павленко

Начальник Управления кадров

Н.Н. Назарова

Адрес университета: 125993, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.б.

Тел.: +7 (495) 250-61-18

Контактные данные оппонента:

Домашний адрес: Москва, 109507 Самаркандский бул., кварт. 137А, корп. 4, кв. 104.

Тел. домашний: 8-495-7090373. Тел. мобильный: 8-916-571-4200

E-mail: ju_b_orlitski@mail.ru